

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Павлинова Павла Сергеевича «Е.Е. Лансере на Кавказе: опыт реконструкции жизни и творчества», представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура

Представленную к защите диссертацию Павлинова Павла Сергеевича «Е.Е. Лансере на Кавказе: опыт реконструкции жизни и творчества» можно характеризовать как единственное фундаментальное исследование о кавказском периоде творчества художника в настоящее время. Отличительной особенностью работы является ее знаточеский характер, который определяется уникальностью используемого ресурса – это неопубликованные дневники, путевые альбомы, переписка художника, а также многочисленные произведения, привлеченные автором к анализу из региональных государственных и частных собраний.

Несмотря на то, что тема диссертации сформулирована как «Лансере на Кавказе», в данном случае можно говорить о теме всей жизни художника, поистине всеобъемлющей. Трудно найти мастера, который оставил бы столь обширное творческое наследие, связанное с Кавказом. Эта тема проникает во все области творчества Лансере – станковые и графические работы, иллюстрации, монументальную живопись, – а также в воспоминания, дневники, статьи. Кавказские впечатления не оставляют Лансере даже в те моменты, когда он физически не находится в географических границах региона. Работа на южной природе приводит мастера к коренному пересмотру принципов творчества, ведет его от графического восприятия природы к живописному.

Презентация обширного материала, подвергнутого анализу П.С. Павлиновым, требовала четкой структуризации, что нашло отражение во вполне убедительном построении текста на основе географических

перемещений художника. Автор обоснованно делит материал на главы и параграфы, прибегает к обобщениям там, где это необходимо, сопоставляет обстоятельства работы художника и их творческое осмысление.

Во **Введении** автором приведен подробный библиографический обзор и даны характеристики используемых источников. С 1961 года монографических исследований о Е.Е. Лансере не выпускалось; исследование О.И. Подобедовой, хотя и является фундаментальной монографией, почти не опирается на письма и дневники мастера, которыми в изобилии оперирует автор диссертации. Интересным представляется пассаж о политических взглядах художника и характеристика их эволюции: от симпатии революционным силам и жажды коренных изменений (1900-е) к резко отрицательному отношению к большевикам (1930-е). Разговор об этом по понятным причинам не мог состояться в советское время, а между тем это изложение, подкрепленное цитатами из писем и дневников, многое говорит не только о личности самого Лансера, но также о «слое» личных переживаний, особенно остро звучавших для него в период исполнения официальных заказов на монументальные росписи в 1930-е годы.

В **Главе I «Кавказ в творчестве Е.Е.Лансера досоветского периода: от наблюдения к соучастию»** исследование разворачивается от первого приближения Лансера к теме Кавказа до полного погружения художника в специфику региона. Упомянув о европейской поездке Лансера в 1894 году, диссертант верно ставит акцент на силе первых впечатлений, разжегших в натуре художника интерес к горному ландшафту и во многом предопределивших его дальнейший путь. Интересным образом автор связывает художественные особенности отдельных произведений с условиями работы мастера. Анализируя дальневосточную поездку Лансера 1902 года, автор коррелирует его позицию стороннего наблюдателя с фактическими особенностями путешествия – за каждый день, по предположению П.С. Павлинова, художник мог проезжать около 300 километров, что делало невозможным более глубокое погружение в природу.

Автор подходит к изучению экспедиций Лансере обстоятельно и скрупулезно. Для реконструкции поездки в Терскую и Дагестанскую области, Елисаветпольскую и Тифлисскую губернии 1912 года П.С. Павлиновым были изучены письма Лансере к друзьям и родственникам, альбомы зарисовок и многочисленные этюды. Все это позволило, несмотря на отсутствие дневниковых записей художника, детально восстановить маршрут путешествия мастера. Анализируя итоги работы художника, а именно издания «Хаджи-Мурата», автор останавливается не только на стилистических качествах самих иллюстраций, но и на художественных и физических свойствах изданий. Сравнивая варианты «Хаджи-Мурата» 1916 и 1918 годов, автор обращает внимание на колорит и четкость печати, тип и плотность бумаги, характер обреза блока, а также на изменения в размерах иллюстраций, что, в свою очередь, оказывало влияние на их восприятие.

Последовательно рассматривая работу Лансере во Владикавказе, Чечне, на Кавказском фронте, в Дагестане и Ростове-на-Дону, автор прослеживает динамику погружения художника в работу на природе и верно отмечает «смену оптики наблюдателя с отстраненной на приближенную, включенную», маркируя перелом в восприятии художника военными событиями.

Обстоятельства жизни Лансере в 1919 году в Ростове-на-Дону изложены в данной работе впервые. В силу того, что в советское время было опасно вспоминать о работе художников на территориях, занятых Белым движением, факт работы Лансере в Ростове-на-Дону ранее исключался из его официальной биографии. Автором впервые вводятся в научный оборот подробности из жизни Лансере второй половины 1919 – начала 1920 года, в частности, неизвестные ранее сведения о работе художника в отделе пропаганды при правительстве Вооруженных сил Юга России.

В Главе II «Первый грузинский период (1920–1927) в путешествиях, текстах и художественных произведениях Е.Е. Лансере» рассматривается творчество художника в период его жизни в Грузии до командировки в Париж 1927 года.

События жизни Лансере в независимой Грузинской демократической республике (с марта 1920 по февраль 1921 года) излагаются автором впервые. П.С. Павлинов оправданно называет Лансере одним из ключевых представителей «тифлисского Серебряного века» и описывает неизвестные до сих пор проекты – эскибрисы, плакаты, афиши. После прихода советской власти художник работал по заказам нового правительства над оформлением тифлисских периодических изданий, государственной атрибутики и денежных знаков. Автор верно отмечает, что наиболее важным для художника в этот период было знакомство с пейзажами старого Тифлиса и работа на природе. Существенными представляются параллели, проведенные между условиями творчества и формированием стиля художника. П.С. Павлинов акцентирует внимание на том, что так привлекало Е.Е. Лансере в регионе, – это климат Тифлиса, позволявший работать на пленэре девять-десять месяцев в году, что было огромным достоинством региона при всех сложных обстоятельствах быта. О многом говорят детали, обнаруженные автором в переписке Е.Е. Лансере и И.Э. Грабаря. Так, ради грядущей экспедиции в Хевсуретию Лансере отказался от переезда в более комфортный для жизни Петербург, и эта деталь позволяет представить силу влечения художника именно к кавказским мотивам.

Остановливаясь на портретах, автор реконструирует обстоятельства знакомства автора и моделей, приводит сведения о дальнейшей их судьбе в комментариях. Говоря о художественных особенностях портретного творчества Лансере первого грузинского периода, автор справедливо указывает на движение стиля от детализированной графичности к обобщенной живописности. Характеризуя монументальные работы мастера,

автор описывает некоторые из проектов впервые (роспись агитвагона, плакаты для агитмобиля).

Хотелось бы отметить, что экспедиция Е.Е. Лансере в Ангору 1922 году не относится к Кавказскому региону. Тем не менее для исследователя очевидна ее близость к кавказским темам по ряду параметров: экзотичность пейзажа и мотивов, юго-восточная география, удаленность от цивилизации. Представляется необходимым отметить, что наличие в диссертации данного раздела обоснованно.

Глава III «Второй грузинский период (1927–1934) и кавказские темы в творчестве Е.Е. Лансере последующих лет» открывается отступлением от заявленной кавказской темы – описанием командировки художника в Париж. Автор выделяет в данной поездке впечатления, укрепившие художника в выборе реалистического направления и определившие развитие второго кавказского периода. Обозначение «парижской главы» в тексте диссертации необходимо, однако представляется уместным сократить данный параграф, сведя его к выводам, извлеченным из наблюдений за французским модернизмом.

Возвращаясь к теме Кавказа, автор поступательно излагает историю переработок иллюстраций к произведениям Л.Н. Толстого второй половины 1920-х – 1940-х годов, представляя впервые собранный и систематизированный материал по данному вопросу. Диссертант верно отмечает различия в стилистике ранних иллюстраций и тех, что были созданы при доработке переизданий, и одновременно подчеркивает изящество и рациональность смешанной компоновки, которая делает эти различия почти незаметными.

Достоинством анализа пейзажного творчества художника данного периода является внимание к живописной технике. В случае с работами 1927–1934 годов автор обоснованно обращает внимание на крупные мазки, работу темперой с добавлением лака (с. 217), совмещение работы маслом в ближних планах и темперой «для скал и далей». В ряде случаев автору

удается установить не только место написания картин и этюдов Лансере, но также изменения исторического ландшафта (например, протока реки Куры, изображенная на работе «Старый Тифлис. Дома с галереями» была засыпана в 1933 году).

История разработки и утверждения эскизов росписи Дворца рабочего Дорожной профсоюзной организации в Харькове интересна как яркий пример формирования символики советского монументального искусства. На основании дневниковых записей, переписки и сохранившихся документов автор реконструирует процесс выработки сюжетов, движение от аллегорических композиций к историческим. Этот эпизод биографии художника, а также замечания рабочих, которые мастер вынужден был учитывать («Крым» им (рабочим) не нравится тем, что комсомолец улыбается, передавая книжку Ленина; «точно он несерьезно это делает» (с. 264), являются яркой характеристикой эпохи.

В **Заключении** диссертации П.С. Павлинов убедительно излагает результаты исследования, подчеркивая объем введенных в научный оборот фактов, датировок, произведений. Соискатель резюмирует эволюционный путь, пройденный художником за время работы на Кавказе, описывая движение его индивидуального стиля от ретроспективизма, а затем романтизма, к реализму, от детализированной графичности к обобщенной живописности.

Хотелось бы обратить внимание, что актуальность работы уже подтверждается атрибуционными исследованиями, проведенными П.С. Павлиновым в период подготовки диссертации. Как указывает автор, в более сотни случаев уточнены датировки и принадлежность сериям, в более пятидесяти случаев авторство Лансере отклонено, уточнены изображенные личности и места из четырнадцати музеев и многих частных собраний.

Каждая из рассмотренных соискателем тем представляется перспективной с точки зрения научной разработки в будущем – творчество Лансере в жанрах книжной иллюстрации, сценографии, монументальной

живописи, педагогическая деятельность мастера на Кавказе, выставочная деятельность. Текст заключения позволяет говорить о высоком уровне выполнения поставленных перед диссертационным исследованием задач и убедительном разрешении положений, выдвинутых на защиту.

Диссертация является результатом глубокого научного исследования и представляет детализированную картину жизни и работы Е.Е. Лансере на Кавказе. Диссертант соблюдает максимально возможную точность в прояснении сроков и мест экспедиций, а также устанавливает имена сопровождающих лиц, что в свою очередь, позволяет назвать многих из позирующих Лансере моделей. За скобками остается объем дополнительной работы, проведенной для выяснения приведенных в работе исторических фактов и поиска изображений произведений из частных собраний.

Говоря о пожеланиях к доработке диссертации, стоит обратить внимание на отсутствие развернутых сравнений с произведениями на схожие темы и сюжеты других художников. Параллели, тем не менее, намечены – с военными этюдами М.В. Добужинского, Н.С. Самокиша, батальными сценами Теодора Горшельта и Франца Рубо, самаркандскими циклами К.С. Петрова-Водкина и А.Н. Самохвалова, восточными сюжетами М.С. Сарьяна, африканским и азиатскими циклами А.Е. Яковлева.

Сложностью при наличии столь объемного корпуса источников и фактов представляется соблюдение четкости изложения, и именно умение структурировать материал помогает автору связывать в единое целое пласты разнообразного материала. Автор умело прибегает к обобщениям, не пренебрегая при этом выдержками из дневников художника для того, чтобы создать яркую картину происходящего. Авторский стиль, безусловно, чувствуется в изложении и придает научной работе динамику, способствующую легкости ее восприятия.

Благодаря умелой репрезентации материала персона Лансере предстает достоверно и пленяет искренностью чувств. Автор разворачивает путь изменений внутреннего мира художника от восторженности 19-летнего

юноши, очарованного горами «в... громадной пустоте неба» и жаждущего приключений, к глубокой, спокойной любви зрелого мастера к окружающему миру («Чем я делаюсь старше, тем более я люблю не себя, а просто то, что я вижу перед собой»).

Диссертационное исследование П.С. Павлинова представляет собой высокопрофессиональный научно-исследовательский труд, базирующийся на владении обширным материалом и высоком уровне понимания соответствующей научной проблематики. Следует особо отметить, что работа снабжена большим научным аппаратом. Она имеет развернутые приложения, библиографию, обширные примечания и сопровождается презентацией разнообразного иллюстративного материала. Основные положения диссертации опубликованы в форме научных статей и озвучены на научных конференциях. Автореферат отражает положения и выводы диссертации.

Текст данного исследования может быть рекомендован к публикации в форме полноценной научной монографии.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что диссертация «Е.Е. Лансере на Кавказе: опыт реконструкции жизни и творчества» отвечает требованиям п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Павлинов Павел Сергеевич заслуживает присвоения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 «Изобразительное, декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Официальный оппонент:

Кандидат искусствоведения,
заместитель руководителя по научной работе
Фонда содействия сохранению творческого наследия
художника К.П. Кузнецова
119034, г. Москва, Староконюшенный пер., д. 2, стр. 1
тел. +79031035155
katia_usv@yahoo.com

Е.А. Усова